

Национальные варианты немецкого языка: проблема культурной и языковой унификации

Ключевые слова: немецкий язык, плюрицентризм, национальные варианты, нестандартная лингвоситуация, языковая дискриминация.

В статье рассматриваются национальные варианты немецкого языка; раскрываются особенности функционирования языка в немецкоязычном ареале; показан социолингвистический статус национальных разновидностей немецкого языка; анализируется явление культурной и языковой унификации национальных языков Австрии и Швейцарии.

Родной язык – одна из не теряющих актуальность и дискуссионный характер проблем, находящихся в фокусе внимания лингвистов и представителей других наук. Именно родной язык связывает поколения, аккумулирует духовный фонд нации, служит базисом этнической и национальной самоидентификации.

Трудно не согласиться с мыслью, озвученной ещё в 1842 году одним из известных европейских журналов «Revue des Deux Mondes»: «... *die wahren natürlichen Grenzen nicht durch Berge und Flüsse bestimmt [wurden], sondern durch die Sprache, Gebräuche, die Erinnerungen und alles, was eine Nation von der anderen unterscheidet*» / «...истинные границы определяются не границами гор и рек, а границами языка, обычаев, воспоминаний и всего того, что отличает одну нацию от другой» [5, с. 116].

О значимости родного языка свидетельствует также тот факт, что состоявшийся в 1860 году в Санкт-Петербурге Международный статистический конгресс признал язык единственным аспектом национальной принадлежности, подлежащим статистической оценке.

Обеспечение стабильности, безопасности и устойчивости общественного развития в современном многоязычном континууме невозможно без признания важности языка любого народа (вне зависимости от его численности, а также политических и экономических факторов).

Неслучайно, по инициативе организации ЮНЕСКО учрежден Международный день родного языка, призванный привлечь внимание мирового сообщества к проблеме сохранения национальной самобытности и идентичности путем сохранения языкового многообразия.

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что функционирование отдельных языков, в частности, языков немецкоязычного ареала, осуществляется в условиях нестандартной лингвоситуации, следствием которой является определённая языковая дискриминация национальных вариантов немецкого языка.

С позиций моноцентризма немецкий язык Германии длительное время рассматривался как норма, «*Hauptvariante*» / *главный вариант*, а языковые варианты Австрии и Швейцарии считались «периферийным немецким» и имели более низкий социолингвистический статус [9, с. 13]. Немецкий язык Германии трактовался как вариант нормы, не имеющий признаков территориальной маркированности [4, с. 85].

Осмысление значимости национальных вариантов происходит после 2-й мировой войны, повлекшей за собой новое политическое устройство Европы и признание идей плюрицентризма, то есть права на существование равноправных и равнозначных вариантов языка.

Вопросами теории полицентризма немецкого языка занимались такие ученые, как У. Аммон, А.И. Домашнев, Г. Леффлер, К. Майер и др. Несомненный интерес представляет научная деятельность Ульриха Аммона, профессора Дуйсбургского университета. В своей монографии «Немецкий язык в Германии, Австрии и Швейцарии: проблема национальных разновидностей», изданной в 1995 году, он поднимает вопрос о необходимости систематической кодификации национальных и региональных вариантов немецкого языка. Данная идея находит поддержку у большого количества лингвистов немецкоязычных стран и спустя девять лет интенсивной работы она реализуется в обширном словаре вариантов немецкого языка, изданном в 2004 году.

Плюрицентризм, или полицентризм, мультицентризм немецкого языка обуславливает наличие нескольких национальных центров и собственных языковых норм в каждом национальном варианте [1; 3]. Немецкий язык служит языком общения не только в Германии, но и в Австрии, Швейцарии, Лихтенштейне, Люксембурге, Италии и Бельгии. Официальным государственным языком немецкий язык признан в Германии, Австрии, Лихтенштейне, Швейцарии.

Немецкоязычный ареал функционирования языка достаточно обширен в плане географии. Пройдя непростой путь исторического развития, немецкий литературный язык обрёл специфические особенности и оформился в национальные варианты, функционирующие на территории немецкоязычных стран: собственно немецкий язык, австрийский и швейцарский варианты немецкого литературного языка. Однако дискуссии о равнозначности и равноценности национальных разновидностей немецкого языка не прекращаются, а дополняются проблемой языковой и культурной унификации языков Австрии и Швейцарии.

Путь к равноправию тевтонизмов (Германия), австрицизмов (Австрия) и гельветизмов (Швейцария), а также отказ от рассмотрения последних как диалектных форм одноязычно не был лёгким. По мнению У. Аммона, национальные разновидности немецкого языка не являются диалектами, поскольку имеют характеристики, присущие языкам:

- 1) кодифицированность (с учётом местных особенностей фонетики, грамматики и лексики);
- 2) нормативный вариант языка – язык всей нации;
- 3) институционализация – создание государственных языковых учреждений (институтов) с целью стандартизации языка;
- 4) реализация образовательных целей на данном языке.

По мнению немецкого лингвиста, в понятии «диалект» данные признаки не реализованы. В качестве примера У. Аммон приводит баварский диалект, не являющийся языком одной нации, поскольку на нем разговаривают по обе стороны немецко-австрийской границы.

Тем не менее, языковые варианты Австрии и Швейцарии имеют более низкий социолингвистический статус. Так, например, языковые формы из немецкого языка Германии чаще попадают в национальные варианты, а не наоборот. Здесь играют роль различные факторы, например, в сфере обслуживания туристов лучше уживается собственно немецкий язык, фильмы на английском языке транслируются с переводом на немецкий язык Германии и т.п. С лингвистической точки зрения данные явления объясняются следующими причинами:

- 1) распространённое представление о языковом доминировании собственно немецкого языка;
- 2) стереотипное представление о том, что австрицизмы и гельветизмы не относятся к литературному языку и имеют малый ареал распространения;
- 3) более широкая сфера функционирования немецкого литературного языка
- 4) обширная кодификация немецкого литературного языка [1].

Безусловно, осмысливая свою национальную и языковую идентичность, Австрия и Швейцария добились значительных успехов. Среди них признание австрийского немецкого варианта языка Евросоюзом; функционирование лингвистических объединений с целью сохранения национальных особенностей австрийского и швейцарского немецкого языка; создание словарей, издание учебных пособий на родном языке; научные исследования национальных вариантов языка и т.д.

Несмотря на это, австрийский и швейцарский варианты немецкого языка продолжают оставаться «младшими братьями» немецкого литературного языка. Так, например, студенты-германисты во всём мире изучают, как правило, «Hochdeutsch» или «Bundesdeutsch» / немецкий литературный язык. Преподаватели-германисты рекомендуют в качестве страны для прохождения языковой практики Германию, поскольку там говорят на «правильном» литературном немецком языке / «korrektes Hochdeutsch» [8].

Австрийские писатели вынуждены зачастую заменять в своих произведениях национальную лексику на собственно немецкие либо нейтральные выражения, поскольку книжный рынок в стране недостаточно развит, и книги публикуются немецкими издателями, которые выдвигают соответствующие требования [7, с. 84].

Многие учёные-германисты за пределами Австрии и Германии не признают существования австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка, продолжая рассматривать их в качестве диалектных форм.

Безусловно, неравноценное функционирование национальных вариантов немецкого языка, а также замена их немецким литературным языком в сфере науки, культуры и образования формирует, в целом, недостаточно привлекательный образ Австрии и Швейцарии в восприятии их носителями других языков.

Так, некоторые исследователи языка полагают: «Ein Land, in dem nur ein ‚Dialekt‘ gesprochen wird, ist nicht wirklich ernst zu nehmen. Es hat ein negativ markiertes Image und damit zusammenhängend einen herabgesetzten Anerkennungs- und Marktwert. Seine industriellen und .... seine kulturellen (sprachlichen) Produkte lassen sich nicht in derselben Weise verkaufen bzw. bekommen nicht dieselbe Anerkennung wie die anderer Länder» / «Страну, в которой говорят только на диалекте, всерьёз не воспринимают. У нее негативно маркированный имидж и, как следствие, она недостаточно признана и в экономическом плане. Её промышленная и культурная (языковая) продукция менее востребована, чем у других стран» [6, с. 81].

Если учитывать тот факт, что «язык манифестирует и воспроизводит культурную и национальную идентичность» [2, с. 55], становится очевидным, что идеи полицентризма немецкого языка реализованы ещё не в достаточной степени, а проблема культурной и языковой унификации является одной из актуальных проблем для носителей австрийского и швейцарского вариантов немецкого языка.

Литература

1. Ammon, U. Nationale Varietäten des Deutschen / U. Ammon.–Heidelberg, 1997. – 300 s.
2. De Cillia, R. Burenwurscht bleibt Burenwurscht. Sprachenpolitik und gesellschaftliche Mehrsprachigkeit in Österreich / R. De Cillia. – Klagenfurt, Drava-Verlag, 1998.
3. Domaschnew, A. I. Die Entwicklung der Theorie der nationalen Variante der Literatursprache in der sowjetischen Sprachwissenschaft / A. I. Domaschnew // Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguistics. – Berlin, Akademie-Verlag, 1987. – S. 1342–1347.
4. Hellmann, M. W. «Binnendeutsch» und «Hauptvariante Bundesrepublik». Zu Peter von Polenz Kritik' an Hugo Moser / M. W. Hellmann // Zeitschrift für germanistische Linguistik. Deutsche Sprache in Gegenwart und Geschichte. – 1989. – H. 1. – S. 84–93.
5. Hobsbawm, Eric J. Nationen und Nationalismus. Mythos und Realität seit 1780 / Eric J. Hobsbawm. – Frankfurt/New York, Campus Verlag, 1991. – 206 S.
6. Muhr, R. Zur Sprachsituation in Österreich und zum Begriff «Standardsprache» in plurizentrischen Sprachen. Sprache und Identität in Österreich / R. Muhr. –Wien, Holder-Pichler-Tempsky, 1995. – S. 75–109.
7. Muhr, R. Österreichisches Aussprachewörterbuch, österreichische Aussprachedatenbank / R. Muhr. – Frankfurt am Main/Wien, 2007.

8. Ransmayr, J. Der Status des Österreichischen Deutsch an nichtdeutschsprachigen Universitäten : eine empirische Untersuchung / J. Ransmayr. – Frankfurt am Main/Wien, 2006.

9. Schrodtr, R. Nationale Varianten, areale Unterschiede und der „Substandard“: An den Quellen des Österreichischen Deutsch / R. Schrodtr // Österreichisches Deutsch und andere nationale Varietäten plurizentrischer Sprachen in Europa : empirische Analysen. – Wien, 1997. – S. 39.

N.L. Druzhina

Vitebsk State University named after P.M. Masherov

e-mail: natalia.druzhina@mail.ru

National variants of the German language: the problem of cultural and language unification

Key words: the German language, polycentrism, national variants, non-standard lingvosituation, language discrimination.

The article deals with the national variants of the German language; reveals the peculiarities of functioning of the language in a German-speaking area; observes sociolinguistic status of the national variants of the German language; analysis the phenomenon of cultural and language unification of national languages of the Austrians and the Swiss.

УДК 811.111'367.627+811.512.164'367.627

А.О. Дубинкина

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова

e-mail: dubinkin_88@mail.ru

Паремии с числительным «о́не»/«би́р» в английском и туркменском языках как элементы национально-языковой картины мира

Ключевые слова: имя числительное, паремия, числительное «один», сопоставительный анализ, лингвокультурологический аспект.

В статье с позиций сопоставительного подхода проанализированы английские и туркменские пословицы и поговорки с формально тождественным компонентом – именем числительным «о́не»/«би́р». В процессе анализа, который осуществлён в структурном, семантическом и лингвокультурологическом аспектах, выявлены как сходства, так и отличия корпуса исследуемых паремий в двух разноструктурных языках.

Имя числительное – часть речи, входящая в морфологические системы подавляющего числа языков, представляет собой «класс полнозначных слов, обозначающих число, количество, меру и связанные с числом мыслительные категории порядка при счёте, кратности (повторяемости), совокупности. В соответствии с этими значениями выделяются различные виды числительных: количественные, порядковые, кратностные, собирательные (совокупностные), разделительные, а также неопределённо-количественные, дробные» [6, с. 582–583].

Лингвокультурология – одно из междисциплинарных направлений, сформировавшихся в конце XX – начале XXI веков. Как утверждает В.А. Маслова, «предметом исследования этой науки являются единицы языка, которые приобрели символическое, эталонное, образно-метафорическое значение, зафиксированные в мифах, легендах, фразеологизмах и метафорах, символах и паремиях (пословицах и поговорках) и т.д.» [2].

В русле современных тенденций изучения языка как элемента культуры представляется интересным проанализировать выражения, имеющие в своём составе имена числительные, в лингвокультурологическом аспекте, в частности – в составе устойчи-